

Римский - Корсаков Н.А.
(конкурс)

13.05.98

Таланты с конвейера не сходят

В Санкт-Петербурге прошел III Международный конкурс оперных певцов имени Н.А.Римского-Корсакова

Этот конкурс – “фабрика грез” для молодых вокалистов. Так и видится им в сладких снах сцена Мариинского театра, чудится внимание зарубежных импресарио и покровительство именитых певцов – членов жюри. Конкурс, который в этом году проводился в третий раз, действительно работал, как фабрика, пропустив 105 человек на первом туре, 52 на втором и 16 на третьем, причем разнообразных премий и призов в итоге было выдано аж 53 штуки. Однако критерием успешности конкурсов обычно считается не количество, а качество, то есть наличие среди лауреатов настоящих открытий.

Если бы не москвичи, составившие едва ли не треть всех конкурсантов, и некоторые интересные гости из провинции, картина была бы нерадужная. Тем более что в Петербурге существует еще Конкурс имени Печковского. А там тот же русско-корейский состав, приблизительно тот же репертуар, и, кстати, лауреаты-печковцы по складывающейся традиции в течение года-двух становятся лауреатами-корсаковцами. Поэтому конкурсу Римского-Корсакова не так просто подтверждать свой должностующий быть более представительным уровень. Правда, в этом году председателем жюри стала Елена Образцова, что не могло не способствовать повышению престижа. В состав жюри вошли и такие известные певцы, как Людмила Шемчук и Лариса Шевченко, Мати Пальм и Грейр Ханеданьян, а также директор париж-

ского театра “Шатле” Бруно Мишель.

Основу конкурсного репертуара, как всегда, составил оперный мейнстрим с традиционно русским уклоном. В честь 125-летнего юбилея в программу второго тура включили романс Рахманинова, что можно только приветствовать. (Приз за его лучшее исполнение почему-то дипломатично поделили между японкой Исидой Мяко и монголом Ганбатом Пурэвжавином). Но хотелось бы еще большего жанрового разнообразия. На том же втором туре, правда, было предложено исполнить старинную арию и современное произведение. Но поскольку участников было слишком много, почти каждый раз и жертвовали либо “старинным”, либо “современным”. Да и что такое “современность”, каждый понимал по-своему: для одних это – Рихард Штраус, для других – Власов, для третьих – что-нибудь популярное.

“Старинный” пункт программы стал поводом наградить хоть чем-нибудь обладателя уникального голоса (мужское сопрано) и дарования Олега Рябца, к недоумению многих, не прошедшего на третий тур. Исполнение старинной музыки (в основном Баха и Генделя) – тяжелая повинность для певцов и концертмейстеров. Большинство делать этого не умеют. На сей раз вниманию жюри было предложено два варианта: громко и страстно, тягуче и скучно.

Впрочем, это проблема не столько конкурса, сколько образования. Как и то, что подавляющее

большинство конкурсантов, исполняя арии на иностранных языках, становились скованными, беспомощными и настолько теряли дикцию (даже если “на русском” она у них неплоха), что впору было вручать призы от фирмы “Ригли”. Более всего, однако, удручало невнимание к стилю. Утомляла “недетализированная” манера пения, так называемый “крупный помол”. Этим, очевидно, и можно объяснить колоссальный успех выгодно отличавшейся от остальных Елены Корчугановой (Екатеринбург), обладательницы небольшого, камерного голоса. Успех был равный у публики и вопреки регламенту (конкурс-то оперный!) у жюри. Корчуганова получила учрежденный Е.Образцовой приз за музыкальность и артистизм.

Решения жюри можно оспаривать бесконечно. Конечно, шорт-лист каждого слушателя обязательно в чем-то расходится с мнением судей. Но, в общем, их выбор был оправдан, за исключением нескольких натяжек. Менее всего хочется спорить по поводу присуждения Гран-при Ильдару Абдразакову – певцу с великолепными данными и большими перспективами. Эту высокую, возможно, чуть завышенную оценку (как показалось, юный певец пока недостаточно выразителен), можно признать авансом на будущее. Жаль, однако, что другой бас, молодой солист Мариинки Евгений Никитин, продемонстрировавший куда большую музыкальность и неожиданную в его годы творческую зрелость, удостоился лишь

второй премии (первая не присуждалась). И по-настоящему удивило присуждение третьей премии весьма ординарному тенору Сергею Дробышевскому из “Новой оперы”, которую к тому же он разделил с талантливым Андреем Батуркиным. Пусть последний и выступал на конкурсе ниже своих возможностей, но все же подобное уравнивание певцов столь разного творческого уровня понять трудно.

Открыл ли конкурс абсолютно новое, никому не известное имя? Пожалуй, нет. Большинство новопришедших лауреатов – например Злата Булычева (третья премия) и Евгений Никитин – вполне успешно делают оперную карьеру, при этом многие из них уже успели ранее стать лауреатами, а Ильдар Абдразаков одержал даже две победы на российских конкурсах. Столь же юная Любовь Петрова, с заметным перевесом лидировавшая в женской группе (первая премия), тоже имеет несколько лауреатских званий. Надежду Сердюк еще в 1995 году открыл Конкурс имени Глинки, где она так же, как и теперь, завоевала вторую премию. Впрочем, для петербуржцев обе как раз стали настоящим открытием. Свои открытия сделал и Марк Хилдрю, известный лондонский импресарио и неизменный член жюри корсаковского конкурса. Также, в общем, немало.

Анна БУЛЫЧЕВА
Санкт-Петербург

Кураторы: - 1998. - 29 апр. - 13 мая. - с. 13